

18+

ПОЛИНА КОРН

АКАДЕМИЯ
МАГИЧЕСКИХ
ПУТЕЙ

• ИЗДАНИЕ •

Полина Корн
**Академия Магических
Путей. Изнанка**

«Автор»

2023

Корн П.

Академия Магических Путей. Изнанка / П. Корн — «Автор»,
2023

Изнанка скрывает множество секретов. Но еще больше тайн хранит Академия Магических Путей. Я потеряла отца, но обрела троих защитников в лице лучших Проводников а еще кучу проблем со своим Даром, о котором никто не должен узнать...

Содержание

Глава 1. Вспомнить и забыть	5
Глава 2. Калеки	11
Глава 3. Восстановление	16
Глава 4. И снова Кантор	20
Глава 5. Парная тренировка	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Полина Корн

Академия Магических Путей. Изнанка

Глава 1. Вспомнить и забыть

Рейлар Кирт

Уходя, я все думал и думал. Катал навязчивый клубок из жужжащих обрывков мыслей внутри черепной коробки. Клубок обрастал шипами, похожими на иглы.

Виталина. Резонанс. Ее шрам. Мои грязные лапы на белом ворсе ковра. Запах тины и красношкурый двуглавый пес, разгребая лапами вязкую жижу.

Удар. Еще удар. По нежной девичьей груди, которая пахнет... Сквозь грязь... Я ощущаю легкий флер васильков и ромашек, букет луговых трав.

Виталина.

«Вита» означает «жизнь» в переводе с древнего наречия.

Сжал зубы. Помассировал ноющие виски.

Навязчивая головная боль не собиралась отступать. Только усилилась, напоминая погребальный стук барабанов. Бум. Бум-бум.

Как удары сердца. Замедляющиеся с каждым вдохом.

Нет. Не могу. Я должен вернуться.

Зверь внутри выл, рычал и метался в непонятном горестном волнении. Острые шипы пронзали сердце. В коридоре женского крыла тихо, ничто не говорило об опасности. Но я привычно перешел на тихий шаг. Наука лорда Гэртрэна не прошла даром. Я был ему благодарен.

А вот отсутствие каких-либо запахов возле комнат, где жила Виталина, наоборот, настояжило. Из всех комнат что-то да чувствовалось. Я шел по коридору и ловил это.

Легкий намек на благовония и пудра, которую так часто используют студентки. Пергамент и книжная пыль. Пот. Фрукты.

Ничего.

И звуков нет. Щель под дверью забита ветошью, сквозь нее прослеживается неясный бубнеж.

Бум-бум.

Медлить нельзя. Дернул ручку. Заперто. Разбежался и выломал ее плечом. В полете перевернулся и приземлился на четвереньки. Не пес, но уже не человек. На руках прослеживались беспорядочные клочья шерсти. В нос ударил запах крови.

ЕЕ КРОВИ.

Соседка Виты, избалованная брюнетка, имя которой сложно не знать, учась в Академии, стояла над телом. Мои чуткие уши уловили слабый стук сердца. Малика застыла рядом, на коленях, поднося нож к раздутой шее. На измененном до неузнаваемости теле – ссадины, синяки и порезы. Глаза открыты, но взгляд застыл, из их края сочится влага. Слезы.

– Ах-хр, – вырвалось из двух пастей.

– Ты не имеешь права обращаться в Академии, пес, – прошипела Малика, моя бывшая любовница, второй ладонью рассеивая щепоть непонятной отравы.

Я уже догадался, что Вита пострадала не только от ножа. Но времени рассуждать особо не было. Ловким прыжком уклонился от блондинки, стремясь быстрее обезопасить Виту, вцепился одной пастью в запястье с кинжалом и отвел его в сторону. Тонкие пальцы разжались и дали лезвию упасть на ковер. Лучевая кость сломалась под давлением челюсти быстрее сухой палки.

Оглушительный крик звонкой волной прокатился по женскому крылу. Началась возня. Арана металась по комнате. Малика схватила лезвие и снова попыталась прикончить Виту, удачно попав по моему плечу. Рана не помешала мне сломать вторую руку и отшвырнуть скулующее тело в сторону.

Сзади в лопатку воткнулось еще одно лезвие. Арана. Все же решила не отступать. Рык пастей способен напугать кого угодно, только не эту высокомерную суку, воспринимающую людей, как мусор по каблукам непозволительно помпезных туфель.

– Думал, так просто заберешь свою деревенщину? Как бы не так! Посмотри, на кого похожа твоя ненаглядная! Неужели все еще хочешь ее?!

От большой потери крови тело постепенно приобретало человеческий облик, возвращаясь к первоначальной форме. Кости крутило от боли, но она не сравнима с той ужасной рвущей жилы тоской, охватившей меня при виде Виты, чье сердце билось с каждой секундой все реже.

– Что здесь происходит? – на пороге закричал грубый голос. Мне плевать, кто это, я подполз к любимому телу.

С остриженными волосами, с раздутым лицом, она все равно прекраснее всех, кого я когда-либо видел. Из меня лилась кровь и смешивалась с ее.

– Помогите ей! Прошу! – процедил сквозь зубы, надеясь, что еще не поздно. – Вита! Умоляю! – уже шепотом, почти в самое ухо. – Я спасал тебя из болота не для того, чтобы ты умерла вот так!..

Разные глаза продолжали смотреть в потолок. Где-то гремели удары, раздавались чужие голоса. Я слышал их словно сквозь метровую толщу воды. Пес чувствовал еще двух зверей рядом. Они помогут... Должны помочь... Упал рядом, сжимая ладонь новенькой.

Ленокс Гэтрэн

– Поднимайся, Дорн! – Приказ отразился от плотного защитного купола вокруг тренировочной арены. Магия домовых помогала и здесь.

Я скучающе посмотрел на блондина, харкающего кровью на четвереньках. Какое же ничтожество. И это даже не худший экземпляр.

С кряхтением, сцепив зубы, парень разогнулся.

– Прими стойку! – Команда не оставляла возможности избежать дальнейшей тренировки.

Блондин, пошатываясь, привычно расставил ноги, зарывая их в песок. Ладно, возможно, он на что-то еще сгодится.

Удивительно, но весь вечер я пребывал в унынии. Единственным студентом, способным достать меня, оказался Рейлар Кирт. Однако он быстро унесся прочь, едва я разрешил. Гонять же оставшихся слабаков было вовсе не весело. Сынки аристократов, по случайности природы награжденные даром Проводников. Смех, да и только.

Еще пару десятков лет назад Академия пестрила юношами и девушками из разных сословий. Как мы скатились в такую выгребную яму? Где сильные представители крови?..

Перед внутренним взором возникли разные глаза Виталины. Девчонка никак не желала покидать мою голову! Как так вышло, что я дарю ей подарки, но чувствую себя мальчишкой, когда мы оказываемся наедине? Я ее пугаю. Это очевидно. А насильно мил не будешь, так ведь?

Очередной ловкий удар снова отправил Дорна рожей в песок. На этот раз парень не спешил подниматься.

– Отнесите его в лазарет, – кивнул остальным постанывающим калекам, – вами должны заняться госпожа Риэль и ее ученицы.

Двор Академии пронзил истеричный крик боли. Звенел, разносясь до самой кромки леса.

Внутри тут же назрело нехорошее предчувствие. Зверь подсказывал – я должен поторопиться. Прицепил кэган на руку и уже ощутил предстоящий оборот. Да, правилами Академии разрешается использовать вторую форму только в чрезвычайных ситуациях, на практике и тренировках, но звук, донесшийся со стороны женского крыла студенток, не дал мне возможности выбирать. Нужна скорость.

Черный Яд несся, совершая огромные размашистые прыжки, помогая кожистыми крыльями, залетел в воронку Перекрестка и быстро оказался на этаже спален. В коридоре пахло кровью нескольких людей. Среди переплетения ароматов я уловил один, слишком знакомый.

Виталина.

В комнатах племянницы царил хаос. Повсюду брызги крови, у дальней стены стонала Малика. Ее волосы были испачканы кровавыми разводами, но ладони светились исцеляющим светом. Запирающая использовала силы, чтобы срастить кости? Но зачем?

– Вы сдохнете. Вы оба сдохнете, – бормотала некогда красивая девушка. Сейчас ее лицо перекошено от эмоций.

Мантикор сделал шаг вперед и увидел два тела. Комнату огласил неистовый рык. «Кто посмел посягнуть на мое сокровище?» – спросил зверь.

Над телами стояла Арана, моя племянница. В ее руках кинжал, некогда подаренный мной же на день рождения.

– Не смотри на меня так. Эта деревенская вообще не должна была поступить в Академию! – кричала она. Но я не слушал. Кинжал против огромного зверя бесполезен, а вот слабое сердцебиение Виталины действительно стоило внимания. Мантикор принялся, скривился.

Антэкар! Поверить не могу!

Парализующий яд уже давно в крови девушки, лицо отекло, потеряв форму, то же начало происходить и с другими конечностями.

– Что здесь происходит?! – Грозный вопрос Кантора не нуждался в ответе. – Арана? Малика? Что вы натворили?.. Виталина?

Он упал на колени рядом с девушкой, ощупал осторожно. При нажатии на кожу из многочисленных ран начала сочиться кровь. Она без сознания. Почти мертва.

– Антidot... срочно антidot. – Нэрт копался в поясной сумке, без которой никогда не покидал собственной комнаты. Его пальцы дрожали, но нашли нужный пузырек.

– Кто из вас додумался использовать антэкар?! Вы понимаете, что теперь жизнь студентки висит на волоске?

– Вы так переживаете, лорд Нэрт. Но почему? – донеслось от стены. – Тоже попали в сети деревенской шлюхи?..

Нас двое, теперь девушки не посмеют напасть. Принял привычную форму, многозначительно поправляю кэган – небольшой арбалет крепился на кожаных ремнях прямо к запястью.

– Отдай клинок, Арана. Я знал, что ты избалованная девчонка, но убийство... Явно не твоя весовая категория. Малика недоумила, да?.. А мотив? Ревность. Вижу по глазам. Зависть. Мелко, а самое противное – вам почти удалось.

– Дыхание пропадает! – Слова Нэрта пронзили вдруг наступившую тишину.

– Я помогу! – Кто-то из девушек бросился к нам. Нейтральная. Судя по нашивкам, одногруппница Виталины. Ладненькая, волосы светлые, на шее и запястьях гремят многочисленные браслеты.

– Хорошо, – отозвался Нэрт. – Как тебя зовут? – Очевидно, идеальный холодный лорд позабыл имена собственных студентов.

– Савви. – Девушка очень волновалась. Невинные голубые глаза были наполнены искренними чувствами. Я это знал.

– Слушай внимательно, Савви. Сначала нужно снять отек с горла, иначе антidot просто некуда будет наливать. Справишься?

Твердый кивок был ему ответом.

Я отвернулся. Пусть они займутся исцелением, а я... займусь преступницами. Подняв за плечи брыкавшуюся Малику, усадил ее в кресло. Заметил краем глаза, что у Виталины запястья стянуты толстой веревкой. Пока в нее заливали зелье, я стащил веревку и зафиксировал ею блондинку в кресле.

– Арана, сюда! – Племянница не посмела осушаться. Боялась имперских законов, при которых оказание сопротивления при задержании является отягчающим обстоятельством. Ее запястья теперь тоже связаны, и она зафиксирована во втором кресле. – Кто-нибудь пошлите за господином Вортином, – крикнул в толпу девчонок у дверей. – Именем Императора и оказанным мне доверием вынужден констатировать совершение преступления в стенах Академии и арестовать вас, Арана Гэртрэн и Малика Андир, до выяснения обстоятельств случившегося. Госпожа Риэль окажет тебе помощь, – кивнул стонавшей в кресле блондинке. – Но не надейтесь отделаться выговором. Я вижу как минимум покушение на двойное убийство. И никакие связи здесь не помогут. Лично буду курировать ваше дело, если Его Величество мне позволит. Учитывая, что пострадал его сын, не вижу причин для отказа.

Чувствительные уши поймали удар сердца. Сильнее, чем прежние.

– Молодец, Савви, теперь займись остановкой кровотечения у Рейлара. Хотя бы немного, а то хлещет из него будь здоров, я дам и ему, и ей кроветворное зелье, но нужно доставить их в больничное крыло как можно скорее. Ленокс? Твой мантикор будет кстати, – хрипло обратился ко мне взволнованный лорд.

Я обратился и позволил переложить легкое тело Виты на свою спину. Веки девушки наконец закрылись, дыхание едва прослеживалось.

– Ступай осторожно! – не удержался Нэрт, услышав в ответ несколько невежливых рыков. Я бы ни за что не позволил ей упасть! Он и сам прекрасно это знал!

– Прости. – Ледяные глаза озабоченно сверкнули. – Возвращайся за Рейларом.

Черный Яд отправился в лазарет.

Кантор Нэрт

Стоило увидеть лежащую на полу в крови Виталину, как меня озарило.

Густой черный лес, запах мужского пота и женского страха, толпа обезумевших от похоти подростков, маленькая девушка с длинными рыжими волосами, сейчас обрезанными и валявшимися вокруг ее тела беспорядочными прядями разной длины. Проблема в том, что я не помнил, где именно находился тот лес. Если волкодлак наткнулся на девушку и спас ее, значит, происходящее со мной сейчас было предопределено уже очень и очень давно.

Судьбой, Забвением или Ходящим. А может, всеми высшими силами сразу.

Зачем Малика и Арана это сделали? Ради чего?..

Рейлар застонал, я заметил несколько глубоких ран, из которых хлестала кровь. Продержится пару минут, сначала нужно оказать помощь Виталине. Сложно понять, как именно здорового парня смогли уложить две девчонки, но это потом...

Взгляд упал на ладонь рыжего наследника, сжавшего тонкое девичье запястье. Мы разберемся, обязательно со всем разберемся, только бы успеть...

На девушку было страшно смотреть. Грудь сжалась от боли, когда я представил, что она пережила за последние десять минут. Словно ребра заменили на стальные прутья и заставили сердце ударяться о них!

Жуткая пытка, унижение. Радовало, если так можно выразиться, что антэкар парализовал тело и многочисленные кровоточащие порезы ею совершенно не ощущались. А вот смотреть на распахнутые глаза, глядевшие в потолок было очень сложно.

Старая привычка носить с собой основные настойки пришлась очень кстати. Сиреневый раствор антидота, сильнейшего растения Троп – ромуша. Вытяжка из ярких синих цветов способна нейтрализовать почти любой яд, кроме корня аверуна, к которому не существовало антидота.

Мантикор успел быстрее, но он не мог помочь.

При помощи Савви снял отек с горла Виты и смог залить проклятое зелье. Ее кожа казалась холодной на ощупь. Должно быть, она уже встретила Матушку Забвение на том конце пути. Вот только...

Я не намерен был так легко отпустить девушку. Не для того мой зверь ждал пару десятков лет, чтобы сейчас дать ей умереть!

Следом за антидотом последовали кроветворный отвар и несколько капель стимулятора.

Прикасаться к ее телу и чувствовать, какая она маленькая и невесомая, было почти невыносимо. Не говоря уже о том, что придется отдать ее Леноксу, который дал понять, что тоже заинтересован.

Однако сейчас не имело значения, кого выберет Вита, более важным являлась ее жизнь, буквально висевшая на волоске.

Заставив себя отвернуться от крупного хищника, уносившего на спине занимавшую все мои мысли девушку, переключился на Рейлара, который тоже не блистал здоровьем.

– Чем вы его пырнули? Отвечайте! – спросил студенток, обездвиженных стараниями Ленокса.

Малика и Арана молчали, предпочитая дать наследнику сдохнуть, как заколотой свинье.

Стоило немного приподнять тело, как кровь хлынула с новой силой, даже не собираясь останавливаться. Похоже, кинжал не был простым.

Бросив затею узнать правду от неудавшихся убийц, я прямо как был, на коленях, бросился к кинжалу, валявшемуся на полу недалеко от места, где лежало тело Виты.

От лезвия исходил сладковатый запах. Едва уловимый, однако чуткое обоняние волкодыла способно унюхать и не такое. Гадины собирались поиздеваться над жертвами, прежде чем отправить их в Забвение. Какой-то состав, наполнение которого я не смог сходу определить, но действие казалось вполне очевидным – не дать крови сворачиваться.

– Савви, у нас очень мало времени. Получилось остановить кровотечение? – Я кинулся назад, к телу наследника.

– Нет, лорд Нэрт. Никак не выходит, – покачала головой светловолосая Нейтральная, едва не плача. У нее осталось совсем мало сил.

– Есть еще Нейтральные? Сюда! Всем отозвавшемуся зачет по травологии Изнанки без теста! При наличии отличной успеваемости, разумеется.

От толпы зевак отделились две девушки. Стресс заставил все имена вылететь из головы, но я припомнил их лица. Тихие адепки наклонились и тоже запачкали подола платьев в крови.

– Знаю, вам сложно контролировать силу, но сейчас потребуются филигранная работа. Я дам Рейлару одно средство, оно помогает крови сворачиваться. Обычно это прямой путь к смерти, но в нашем случае придется использовать подручные методы. Вам нужно заживлять сосуды один за другим, но при этом и выводить то вещество, которое я введу, иначе сердце остановится. Попробуем?

Девушки кивнули. Не от большого энтузиазма, а скорее, потому, что силы Нейтральных требовали выхода и потребность исцелять уже давно щекотала внутренность, стремясь вырваться наружу.

И мы начали. Сначала по чуть-чуть, едва нащупывая нужные точки, постепенно. Я залил в рот Рейлара лекарство, молясь, чтобы оно подействовало. Пусть и дальше бегаёт за Витой и крутит хвостом перед ней, но если он умрет, боюсь, Виталина мне не простит. Что осложнит и без того непростые отношения лорда-преподавателя и безродной студентки.

Рык Ленокса нарушил сосредоточенную работу.

– Он стабилен, но потерял много крови. Скажи Ани, что девушки использовали разжигающее кровь зелье. Возможно, на Вите тоже.

Манतिकор кивнул и прилег рядом, чтоб помочь затащить великана на его спину. Парень был чертовски крупным. Примерно на уровне нас. Вот опыта в схватке ему не хватило, да и не ожидал, скорее всего, что девчонки возьмутся за него всерьез.

– Я здесь, господин Нэрт. – На пороге комнаты возник запыхавшийся Вортин.

– Вызови стражу, – устало буркнул, намереваясь сопроводить мантикора. – Проследи, чтобы Арана и Малика не сбежали. Сообщи об инциденте их родным. Они затеяли убийство в стенах Академии, думаю, Аластару тоже стоит знать.

Домовой серьезно кивнул. Проводил глазами тело Рейлара и нервно сглотнул. Правильно. Умри наследник здесь, под трибунал попал бы весь персонал!

В два шага приняв форму Белого Холода, я устремился за ушедшим уже Леноксом. Теперь остается надеяться только на мастерство Риэль.

Глава 2. Калеки

Виталина Ирнол

Матушка Забвение легко принимала в свои объятия и так же просто лишала возможности воссоединиться с нею. Меня будто отшвырнуло от желанной фигуры, воздушным потоком захихнув обратно.

В израненное тело. В боль, запах пота и крови.

Под щекой ощущалось приятное тепло, и знакомый аромат жженного дерева вселился в ноздри. Когда-то это уже было... И ОН тоже помнит...

Слабость не позволяла подать голос или заговорить, но мантикор явно понял, что я проснулась. Тихо рыкнул, мол, не шевелись.

Будто я могла...

Что случилось? А, помню. Малика решила меня убить. Почему так много крови?.. даже глаза застилала алая пелена, но не было привычных огненных прядей, обычно падавших на лицо. Мимо нас двигались коридоры Академии, пролетали окна с цветными стеклами и дорогие кристаллы. Вспышки света и тени. Размытые силуэты.

Жгучая резь разрывала горло. Слово его изнутри потерли колючей сухой соломой не первой свежести. Мелькали яркие пятна, я теряла сознание, чувствуя непрерывную тошноту и головокружение.

– Кладите ее сюда. – Спину сменили руки. – Сколько раненых? Я едва успела разобраться с Дорном, которого вы нещадно избili на тренировке.

– Еще Рейлар, – ответил грубый голос, – придется вам найти силы и на него, Ани.

Краткое молчание, и теперь я слышала только тихий шорох мягких лап по плитке лазарета. Вскоре звук исчез, а боль вернулась, мне больше нечем было отвлечься.

– Давай-ка посмотрим на тебя, девочка. Похоже, оказываться здесь становится традицией, Виталина?.. Не отвечай. Я вижу сильный отек языка. Нэрт знает свое дело и как-то умудрился запихнуть в тебя лекарства, но противоядие аннигилировало эффект яда. Теперь ты все чувствуешь. Спи... – Прохладная ладонь коснулась лба.

Сознание то возвращалось ко мне, то угасало снова. Начались агония и жар. Мне мерещились разговоры и звуки, чьи-то стоны, ненавязчивые прикосновения. Крики.

Губы нещадно сохли, но кто-то заботливо промокал их мокрой губкой, из которой так хотелось высосать всю воду до капли.

– Я сделала все, что могла, дальше будет зависеть от них, выкарабкаются или нет. – Усталый женский голос втиснулся в воспаленное сознание.

Нет! Я не собиралась умирать. Даже матушка Забвение отправила меня назад! Молодость, магия и учеба ждали меня где-то там, за пеленой этой жуткой ваты, сдавившей мозг. Извилины еле ворочались, нехотя плавая в мысленном киселе. Все тело – тяжелое, неподатливое. Почти не шевелилось.

Я понимала, что наступила ночь или день, лишь по свету, который пробивался сквозь сомкнутые веки, но те не желали распахиваться, сколько бы я ни старалась. Глазные яблоки бестолково бились о кожу, а я даже не могла приподнять руку, чтобы разомкнуть проклятые веки.

– Тихе, девочка, не торопись. Спи... – Снова прохладные пальцы на горячем лбу, и я провалилась в беспокойный сон.

Следующее пробуждение далось чуть легче. Сквозь щель между опухшими веками мне виделся потолок лазарета. Никогда раньше его не рассматривала. На нем изображена красивая

рыжеволосая женщина. Похоже, Отворяющая. Она взирала на больных с долей превосходства, словно понимая, насколько ее силы уникальны и загадочны. Сестра...

Хотела рассмеяться, но вышло лишь непонятное бульканье.

– Вита! – осипший голос откуда-то слева. С трудом повернула голову, и глазам предстало удручающее зрелище. Рейлар, сильно осунувшийся и похудевший, лежал на соседней от меня койке. Очень близко. – Рад, что ты наконец очнулась.

Парень зашелся кашлем. Я его не узнавала. Из-под кожи торчали ключицы, натягивая ее серым полотном. Зелень глаз померкла.

– Что смотришь? Сама такое же чучело, Морковка! Я, по крайней мере, могу говорить и шевелить руками. Но теперь можно успокоиться. Мы выжили, Виталина. Слышишь? Все будет хорошо...

Мой вечный сопровождающий, незванный охранник, и мужчина, рождавший в душе смешанные чувства, сполз по подушке вниз и просто-напросто заснул. Его грудь стала равномерно вздыматься. Под глазами залегли темные тени. Он что, все это время ждал, когда я открою проклятые веки?

Я попыталась поерзать, чтобы хоть как-то подвигаться. Все тело отозвалось приглушенной болью. Больше всего почему-то болели руки. Плечи и предплечья, верх груди. Еще щиколотки.

Сколько я ни пыталась подняться и постараться взглянуть на себя – ничего не вышло. Глаза упрямо упирались в потолок с рыжеволосой красавицей. Нутро подсказывало – случись мне увидеть, зрелище будет совсем безрадостным.

В помещении довольно быстро стемнело. Долгие часы попыток пошевелиться принесли свои плоды. У меня получилось повернуть голову не только влево, где сопел Рейлар, но и вправо. Там не было ничего интересного. Белая ширма, слегка колебавшаяся от сквозняка. Тишина.

Дверь лазарета приглушенно хлопнула. Осторожные шаги явили высокую беловолосую фигуру. Лорд Нэрт присел напротив моего лица.

– Очнулась, наконец. Неделя прошла, Виталина. Не смей так больше меня пугать. – Он поднял мою руку и принялся осыпать запястье короткими горячими поцелуями, смешанными с каплями слез.

Мечтала о поцелуях? Получай. Снова хотела рассмеяться, но непокорное горло выдало нечто среднее между рыком ошалелой гиены и стоном умирающего буйвола.

– Вита? Тебе плохо? – Побледневший лорд отнял губы, пристально вглядываясь в мое лицо. Видимо, заметил некое подобие улыбки, хотя, клянусь Забвением и Ходящим, мышцы меня не слушались. Расслабился. – Ты знаешь, я все вспомнил. Как Белый Холод спас тебя. Запах насильника и как ранил его. Прости, если этот поступок принес тебе неприятности. Как бы там ни было, знай – я рядом. И Ленокс тоже.

Легкий поцелуй в тыльную сторону руки. Пальчики обласканы горячим прикосновением.

– Приду утром. Будем ставить тебя на ноги, загадочная Виталина.

Несмотря на то, что лорд воспользовался положением, нагло завладев ладонью, во мне бурлили смешанные чувства. Долгожданные мягкие прикосновения губ не принесли облегчения, только задумчивость.

Смогу ли я встать на ноги, если даже голову поднять не в состоянии?.. С чего такие перемены в поведении блондина? А еще... Во мне словно что-то сломалось. Гнев, ранее подпитывавший и заставлявший двигаться вперед, просто испарился, сменившись тупой обреченностью. Зачем учиться, расти, любить и совершенствоваться, если аристократка может просто подкараулить и забрать твою жизнь?

Повернула голову в сторону Рейлара. Бедный парень спал, в окно лазарета били лунные лучи, подсвечивая его бледную кожу. Наверняка он пострадал из-за меня. Кто-то ведь меня спас... Веки потяжелели и закрылись.

– Так, болезные, подъем! – Нас разбудил боевой тон лекарки, устанавливавшей ширму между кроватями. – Проводникам, конечно, полезно восстанавливаться рядом с резонирующей парой, но интимный утренний туалет мы с вами постараемся максимально превратить в индивидуальное действие.

Я снова смотрела в потолок.

– Морковка? – позвал охрипший голос. – Как ты?..

– Нор... ма... но, – булькнула в ответ.

– Эй, тебе еще нельзя говорить, – погрозила пальцем студентка, зашедшая ко мне. Я узнала в ней светловолосую одноклассницу. Савви.

Немой вопрос заставил ее продолжить речь.

– Леди Риэль попросила помочь здесь. Может, по мне и не скажешь, но я давно практикую исцеление. Еще дома, на юге, часто приходилось латать рабов... – Девушка сморщилась. Похоже, воспоминания были не особо приятными. – Тебя отравили ягодами антэкара. Не особо приятные они, ткани быстро накапливают жидкость и долго выводятся из организма, поэтому двигаться первое время будет тяжело. Сейчас я попробую немного подлатать сосуды, которые пострадали от второго зелья.

Золотое свечение от рук девушки приятно согрело. После нескольких секунд лечения я почувствовала себя лучше. А вот на чистом лбу Савви выступила испарина.

– Спаси... бо, – выдохнула. – Пи...ть.

– А ты не из тех, кто себя жалеет, верно? – улыбнулась студентка. – Давай в этот раз попробуем из трубочки. Должно получиться.

К моим губам поднесли белую стеклянную палочку и стакан воды. После долгих попыток я все же поймала все время норовившую убежать стекляшку.

– Не понимаю, как Малика и Арана осмелились на такое в стенах Академии! – всплеснула маленькими ручками Савви. – Лорды уже начали расследование. Говорят, сам Аластар Ломм намеревается зайти к тебе, чтобы взять показания. Он так редко вылезает из своей башни в восточном крыле. Хоть и ректор, но мы его видим пару раз в год на важных мероприятиях. А еще у нас начались занятия с лордом Рэнтом. Настоящий зверь, а не преподаватель! Не волнуйся, пара дней – и ты тоже поднимешься. Рейлару повезло больше, если можно так сказать. Антэкара перед ним не распыляли, главное только чтобы раны заросли.

– Савви, помолчи. – Я узнала голос рыжего. – Морковка, не слушай ее. Все со мной хорошо, хоть сейчас иди на лекции и тренировку Ленокса.

– Ну, молодой человек, я бы не спешила с выводами. Вам восстанавливаться примерно одинаковое время. Скажу домовушкам, чтобы учебники привезли. Кстати, после завтрака лорд Нэрт и лорд Гэртрэн обещали зайти. Будьте готовы.

Далее последовали не очень приятные процедуры. Мне даже удалось согнуть колени и приподнять бедра. Настроение немного улучшилось.

За ширмой чертыхался Рейлар. Я лишь пожимала плечами. Нет ничего безобразного в естественном. Простой народ так и живет... А вот для наследника быть почти беспомощным оказалось огромным испытанием.

– Прости, – с надрывом произнес он. – Больше ни на шаг от тебя не отойду, дай только встать...

– Сегодня никаких вставаний, – строго сказала леди Риэль, – иначе раны откроются. Вы ведь не хотите проваляться здесь еще дольше?

– Нет, – четко ответил рыжий. – Уберите ширму, я хочу ее видеть. И можно подвинуть кровать ближе?

– Даже не знаю. Виталина, ты не возражаешь?

Я покачала головой. Мне хотелось ощутить рядом тепло другого человека. Хотя даже слова Савви стали открытием. Неужто в Академии все же есть нормальные студенты, с которыми я смогу общаться?.. Интересно, что станет с нашими с Араной покоями теперь... Надеюсь, преступление не сойдет с рук девушкам. Хотя я не могла быть уверена в этом полностью, ведь происхождение и связи...

Скрип ножек кровати отвлек от мыслей.

– Не куксись, Морковка. Еще повоюем.

Рейлар снова лежал рядом, если бы сумела, легко бы достала кончиками пальцев. Нужно заметить, выглядел он получше.

– Рас-скажешь?..

– Пожалуй, мы пойдем, – сказала лекарка, уводя за собой Савви. Дверь лазарета хлопнула, показывая, что мы остались одни.

Рыжий кое-как подкатился к краю, дотянулся до моего запястья, ухватил его и с упоением сжал.

– Наконец-то я могу до тебя дотронуться. Думал, умру, а так и не... – Он смутился, погладил большим пальцем руки тонкую кожу.

Вот так. Рейлар думал обо мне, а я о губах лорда Нэрта... Глупости какие.

– Резонанс помог. Навязчивое ощущение беды не отпускало. Решил вернуться и не прогадал... Вита... То, что сделали девушки, ужасно. Они на самом деле хотели тебя убить. Ты бы просто истекла кровью, а потом... Малика думала выкинуть тело на Развилочный Полигон. Рэнгам.

Внутри все похолодело. Я повернула голову к Рейлару.

– Наверное, Матушка Забвение поставила на мне особую метку. Не первый раз кто-то пытается меня убить. Сначала я не хотела никому рассказывать. – Голос надломился, горло все еще болело, и слова вылетали из него с большим трудом.

– Можешь молчать, если не уверена. Я все пойму, – через тихое мгновение отозвался Рейлар. Но потом, противореча себе, добавил: – Это связано со шрамом на шее? Догадывался, что с ним все непросто...

Я кивнула, стараясь не думать, как сейчас выгляжу. Кожа на лице отзывалась неприятными ощущениями, будто вся налилась кровью.

Рассказ начался издали. С самого нашего с папой появления в деревне. Через саднящую боль поведала Рейлару обо всем. Случай с девушками пагубно сказался на моей психике, иначе как объяснить это решение? Но я чувствовала, что рыжий великан никогда не причинит вреда, более того, его слова о защите не пустой звук, ведь он едва не умер, стараясь меня спасти. Я упомянула и о попытке изнасилования, и о белом волке, и об исчезновении отца. Чудесном спасении из болота и веревке на шее. Ненависти деревенских. Об открывшейся тропе, голубой ленте среди темных стволов недружелюбных деревьев, о мантикоре, несшем меня на спине, и красных ягодах антэкара (как я теперь знала), которые я едва не съела. О заботе магистра Нэрта. О страхе перед мужчинами.

– Помню твои слова. «Я спасал тебя из болота не для того, чтобы ты умерла вот так!» Значит, ты вспомнил?..

Рейлар долго молчал, переваривая информацию, которую на него вывалили столь бесцеремонным образом.

– Благодарю, что поделилась, Виталина. Но, прошу, не стоит рассказывать это всем. Кроме того, я теперь чувствую себя преступником, когда вспоминаю, как шантажировал тебя для договора. Значит, ты открыла тропу, потому что хотела пить? И попала в ванну к лорду? Но это означает... Сила. Сила Отворяющих жива. И ты учишься не на том факультете! Более того, если кто-то узнает...

Я кивнула.

– Кое-что меня смущает. Твоя тяга сразу к троице. Наши звери не отделяются от хозяев просто так и не отправляются спасать случайных девчонок. Все мы каким-то образом связаны или будем связаны рано или поздно. Думаешь, только с тобой Забвение играет в злые шутки? Послушай, что расскажу я.

Наследнику воспоминания причиняли боль. Маленький щенок попал на тропу. Первый оборот и стая бешеных, забытых кем-то рэнгов. Кровь, море крови. Шрамы на ребрах, тут же продемонстрированные наряду с мощным прессом и последней раной. После долгие блуждания в Изнанке. Император почти похоронил отпрыска, но тот нашелся. В километрах от столицы, мальчик босиком бродил по тракту. Обучение его стало еще более суровым, когда отец осознал масштаб силы Рейлара.

Парень говорил с серьезным лицом, не упуская ни одной детали. Закончил обучением в Академии и встречей со мной.

– Как видишь, я могу поспорить по везучести со своей Морковкой, – усмехнулся Рейлар и ойкнул от боли, пронзившей ребро. – Чертов яд. Если бы не он, я бы уже бегал!

Кулак его сжался и рухнул на мягкий матрас.

Такой порывистый. Он открыл свое сердце. Именно в эту секунду я ощутила нечто странное.

Несмотря на всю боль и беспомощность, не говоря уже о внешнем виде, обрезанных волосах, беспорядочных ранах и синяках, я подумала, что хотела бы... Хотела бы быть с ним. Всегда. Вот так лежать рядом, разговаривать, проводить время вместе...

Договор обернулся неожиданной стороной.

– Эй? Чего ты так смотришь? – вдруг смутился Рейлар, взлохматив шевелюру. – Лучше не делай так, Морковка, а то я полезу с поцелуями прямо сейчас. И никакое твое состояние меня не остановит.

Он даже отодвинулся подальше. Во избежание, так сказать. Я только улыбнулась.

Словно из-под земли в ногах кровати появился домовый. Молодой мальчик с двумя сумками, забитыми учебниками.

– Вот, – пискнул он, протягивая листы. – Преподаватели написали персональные рекомендации для каждого из вас. Не советую отлынивать от учебы, иначе рискуете понахватать неудов. Между прочим, через месяц – конец триместра, а вы, – мальчик кивнул в мою сторону, – слышал, совсем недавно в Академии. Не хотелось бы потерять такую перспективную студентку. Да и обряд Лишения весьма и весьма неприятная вещь.

Сказав это, он просто испарился.

Я подняла с трудом руку и стала вчитываться в строчки.

– Что?! Они за три дня прошли пять тем по травоведению? Реферат по тварям нужно сдать завтра? Целительская практика?! Это вообще что такое?..

Мокрыми глазами, полными паники, посмотрела на Рейлара. Он тоже напряженно вчитывался в свой лист.

– Преподаватели просто озверели. Подозреваю, что это связано с Аластаром и появлением Амиша в Академии.

Тихо застонала.

– Рейлар, почему ты называешь проводников из Совета по именам? – не удержалась от вопроса, пытаясь привстать.

– Все просто, Виталина. Звери чувствуют равных по силе. Пусть мне не хватает опыта, но я дам фору каждому из них через пару лет. Вот увидишь, – подмигнул рыжий, – а теперь, давай займемся ликвидацией хвостов.

Глава 3. Восстановление

Хвосты ликвидироваться не желали. Запихивать информацию в воспаленный от болезни мозг – то еще занятие. Едва осилив первый пункт из списка, я уже выдохлась. Буквы расплывались, голова гудела, губы опять пересохли. Хорошо, что Савви оставила стакан с водой и трубочкой в зоне доступности.

У Рейлара дела шли чуть лучше. Он сопел, но что-то писал в тетрадь на коленях. Поймал мой взгляд. Улыбнулся.

– Закончу и тебе помогу. По всем предметам не смогу, но по общим – вполне. – Парень выглядел таким домашним, лежа в постели. Белое покрывало сверху отлично подчеркивало его тело, и даже повязка поверх живота и груди не сильно помогала. Разве можно так заниматься?!

Я отвернулась, стараясь настроить себя на рабочий лад, но выходило это тяжело.

– Кажется, тебе нужно позитивное подкрепление, – буркнул Рейлар, наблюдая за моими метаниями. – Кстати, похоже на этой неделе обещанное мне свидание пришлось пропустить...

И правда. Нападение случилось в пятницу...

– И что ты предлагаешь? – мне стало интересно.

– Какой у тебя второй пункт в списке? – хитро прищурился этот рыжий лис.

– Выучить представителей крестоцветных, их отличительные признаки, варианты использования в пищу и свойства, которые могут пригодиться на практике. – Я прочитала строчку с листа.

– Хорошо. Начни просто с представителей. Используй учебник. Закончишь – сделаем мини-зачет. Ответишь хорошо – получишь поцелуй наследника. – Желтый глаз подмигнул.

Я засопела.

– И не говори, что поцелуи плохо мотивируют. Тебе тоже придется принять у меня зачет, иначе нечестно.

Матушка Забвение! Теперь придется заниматься, иначе оба останемся без «сладкого». Каким-то образом Рейлар отвлек меня от грустных размышлений, и я смогла погрузиться в учебу. Все эти масличные, пряные, овощные культуры, сорные, кормовые, медоносные, лекарственные и даже декоративные с трудом желали запоминаться, однако к разновидностям сортов капусты я уже втянулась, вспоминая, какую мы выращивали у себя в Новом Перепутье. Белокочанная и краснокочанная, листья такой формы, листья сякой формы...

Так пролетело время до обеда.

– Больше не могу! – выдохнула я, бросая учебник.

– Да, нужен перерыв, – согласился Рейлар. – Но сначала зачеты!

И тут я поняла, что рыжий не зря пользовался популярностью и славой местного короля. У него была просто феноменальная память! Он оттараторил свой конспект без запинки, хотя я, едва заглянув в этот темный лес, поняла, как далеко первому курсу до третьего, и ощутила себя абсолютной неудачницей. Какие мысли о парнях? Учиться и еще раз учиться, Вита! И губы лорда Нэрта тоже из головы выкинь, да подальше!

– Теперь твоя очередь. Не хлопай глазами. Мне просто слишком сильно хотелось получить награду. – В его голос закралась соблазнительные нотки.

К моему стыду, этот тон и поза откликнулись в слабом теле нелепой волной жара, прокатившейся от кончиков пальцев ног до низа живота, поднявшейся к груди, превратив холмики в две острые вершинки. Хорошо, что через плотную ткань это не было заметно.

Запинаясь, краснея и чувствуя себя невероятно неловко, стала рассказывать Рейлару про капусту, горчицу, пастушью сумку и икотник. Потом перешла к привычным лекарственным свойствам гулявника. Там уже втянулась и предложила варианты использования травки в

настоях и отварах. А когда с языка слетело последнее слово, даже опомниться не успела, как нетерпеливые губы Рейлара уже накрыли мой рот. Ему пришлось подползти ближе, ведь сама я все еще не могла толком двигаться.

Они были такими, как я помнила. Нежными и настойчивыми, теплыми. Заставляющие расслабиться и забыть обо всем. Но сам поцелуй получился более затяжным, исследовательским.

Он позволил мне тоже принять участие. Робко ответить, познать, какой он на вкус – мужчина с запахом перца. Порывистый, принимающий решения быстро, резко. Готовый ждать и терпеть, пока я разберусь в своих чувствах. Вкусный. Сладкий.

Труды по забуриванию дурацких крестоцветных не прошли даром.

Дверь лазарета хлопнула. Мы отпрянули друг от друга.

– Приятно видеть, что вы не скучаете, – прозвучало от двери из уст лорда Нэрта, вошедшего внутрь в сопровождении еще двух мужчин.

– Аластар, Кантор, Ленокс.

Рыжий не капельки не стыдился. Наоборот, довольным котом кивнул каждому вошедшему, а я вылупила глаза от любопытства. С одной стороны, конечно, мне не хотелось, чтобы Кантор Нэрт видел, чем я здесь занимаюсь, с другой... слишком устала бороться. Я готова противостоять всему миру, но только не своим чувствам. Нужно будет объясниться, но сначала... Рассмотрю ректора Ломма.

– А вот и наши приключенцы, – приветствовал нас ректор.

Он не изменял себе. В белоснежном костюме и с хвостом седых волос, мужчина вовсе не выглядел старым. Я пыталась вспомнить, каков его возраст согласно учебникам, и по всем меркам получалось, что топчет землю Империи Ходящих этот проводник уже больше двух сотен лет. Статный, кажется, даже на несколько сантиметров выше, чем Кантор и Ленокс. Точь-в-точь как на портретах.

– Это Виталина и Рейлар, Аластар, – сказал лорд Гэртрэн, делая шаг вперед.

– Я уже сопоставил некоторые факты и догадался, – сухо улыбнулся мужчина.

Тем не менее вся троица приблизилась к нам и разместилась на стульях напротив. Допрос?

– У вас такая интересная внешность, леди Виталина, – заметил ректор, – не знал, что у нас появилась рыжая студентка.

Это прозвучало, как камень в огород двух лордов, сидевших по обе стороны от ректора. Оба они сделали вид, что ничего не услышали.

– Поведайте нам свою версию событий, девушка, – попросил Аластар Ломм. Его пальцы переплелись на животе, и я заметила обручальный перстень. Значит, он женат. Об этом информации в учебниках не было.

– Давайте сначала дадим поработать медикам, – сказал лорд Нэрт. – Ребята еще слабы.

– Вы правы, – кивнул седовласый ректор. – Ани. Займись ими.

Откуда-то сбоку выбежала леди Риэль и принялась водить ладонями над моим телом, попутно выдавая вслух отчет.

– Действие антэкара почти сошло на нет. Но множественные раны требуют дальнейшего лечения. Мягкие ткани припухшие, есть некоторая пастозность. Если разрешите мне использовать двух студенток, мы поставим девушку на ноги через сутки.

– Разрешаю, – сказал ректор. – Восстановить эту парочку как можно скорее. Жаль, что среди студенток нет ни одной по-настоящему талантливой целительницы.

И снова в словах седовласого лорда послышался непонятный для меня, но вполне ясный для его спутников намек.

Ленокс кашлянул, лорд Нэрт тоже смутился. Почему?

– Разве в Академии учатся не лучшие из лучших? – прохрипела я, а потом уже поняла, что так разговаривать с ректором не самый удачный вариант.

– Конечно, это так, леди Виталина... Ирнол. Однако природа сурова к обладателям дара. Порой она награждает их тех, кого не следовало бы, и, наоборот, лишает силы достойных... Об этом мы и пришли поговорить.

Надо мной суетилось уже несколько пар рук, и тело стало оживать. Силы медленно, но возвращались, и к концу пятиминутного лечебного сеанса я уже могла привстать, а Рейлар – полноценно сесть, чем был необычайно доволен, видимо, чувствуя себя перед мужчинами уязвленно, лежа в постели.

– Так-то лучше. Итак. Виталина. Хотелось бы сначала услышать твой рассказ. Что произошло тем вечером?

Отпив воды, я довольно быстро рассказала о пережитом. Неудивительно, ведь уже несколько раз перед внутренним взором, подобно театральной постановке на лучшей развлекательной и самой помпезной арене Ванема, у меня прокручивались события того дня. Потом, правда, вспоминалась деревня, другая попытка убийства и письмо, которое, наверное, уже дошло до родных пенатов.

– Понятно – Аластар посмотрел на лорда Гэртрэна, тот кивнул. – Теперь вы, молодой человек. – Его взор обратился к Рейлару.

Рыжий рассказа свою версию, тоже уже слышанную мной.

– Ясно. Магистр Гэртрэн, вы подтверждаете истинность сказанного сейчас перед лицом представителей закона столицы Империи Ходящих? – Белоснежные рукава скрестились на груди ректора.

– Подтверждаю, – кивнул темноволосый лорд, избегая смотреть мне в глаза, сколько я ни старалась поймать его взгляд.

– Будьте свидетелем, лорд Нэрт. – Потом пугающие бесцветные зрачки метнулись в сторону белого волка.

Да, я продолжала так мысленно называть его... Мужчину с ледяным взглядом и душой сурового волкодлака, нежного со мной, жестокого с другими. Словно ощутив, что я думаю о нем, его льдинки вонзились в кожу моего горла. Точно. Нужно подтянуть одеяло и прикрыть шрам. Что я и сделала, смело глядя в лицо Кантора. Нет. Я больше не боюсь тебя. И бегать от своих чувств не буду. Только дай мне немного времени... Не торопи... Сердце пропустило удар.

– Хорошо, – сквозь зубы процедил проводник.

– Тогда перед лицом свидетелей из Совета Пяти сим объявляю: приговорить Малику Андир и Арану Гэртрэн к ритуалу Лишения. Согласно услышанной информации мы вправе вершить волю Матери Забвения. Ибо на все воля ее и на случившееся в том числе. – Аластар поднялся.

– Что такое ритуал Лишения? – спросила, не понимая радоваться или нет.

– Они станут обычными людьми, – тихо произнес лорд Гэртрэн. – Худшее наказание для одаренного.

Точно. Ведь... Арана – его племянница, он, должно быть, сильно расстроен. Но по непроницаемому лицу брюнета невозможно было ничего прочитать. Как бесчувственная статуя. Лицо словно выточено из серого камня. И в глаза не смотрит. Да что такое?!

Я уже начинала злиться, когда Рейлар положил ладонь на мою руку, а Кантор хищным взглядом проследил за его движением. Ленокс вообще посмотрел в сторону выхода.

– Интересная у вас тут атмосфера, – как бы между прочим сказал ректор. – Занимательно. Очень занимательно. Обсудим, лорды? Я слышал, Амиш выдвинул очередную сумбурную идею?..

Троица стала удаляться, голоса постепенно стихли, но я продолжала сидеть и сопеть.

– Ты чего ошетилилась, Морковка? – Рейлар пальцем подцепил мой подбородок.
– Один не смотрит, другой глазами протыкает! – Я сама готова была зарычать от отчаянья.

Рыжий нахмурился. Опустил руку.

– Понятно. Значит, ты не врала. Что ну... их тоже чувствуешь.

Ответом ему был гневный взгляд разных глаз.

– Нет! И я, – подбородок затрясся, – сама не понимаю, почему меня это так злит. То, как они сидят все такие из себя холодные отстраненные чурбаны, а я... с ума схожу тут от невозможности... прикоснуться.

– Ну во-первых, они на работе. А во-вторых, ты всегда можешь потрогать меня. Абсолютно везде!

В наследника полетела подушка.

– О! Кажись, у хиленькой завядшей морковки сил прибавилось! Хватит, чтобы пройтись по семейству крестоцветных еще раз?..

Глава 4. И снова Кантор

Дальше дни полетели подобно осенним листьям с почерневших и продрогших от первого прикосновения зябкой прохлады деревьев. Срывались с ослабевших веток на ветру, друг за другом складывались в цветной ковер у подножья, закручивались своевольными вихрями времени, присыпанные пылью Забвения, которую я теперь различала хорошо.

Признаться, и в коридорах Академии стало прохладнее. Везде уже ощущался первый вздох зимы. Пока робкий, но уже обещающий следующее за ним плавное похолодание.

Первым сюрпризом после выхода из лазарета стала приятная новость. Ко мне подселили новую соседку. И, к затаенной моей радости, ею стала Савви, одноклассница и одна из студентов, оказавших первую помощь.

– Привет! – высунулась из-за двери светловолосая головка. – Ты меня помнишь?

Кивнула, простилась с Рейларом, клюнув его в щеку. Он тоже побежал закрывать «дыры» за дни отсутствия на учебе.

– Ты давала мне воды, – тепло улыбнулась девушке, – спасибо. И помогла в тот вечер...

Повисло неловкое молчание. Никому не хотелось вспоминать события рокового дня. Хотя и видно было по Савви, что умирает от любопытства, но она продолжала молчать.

Между прочим, я не ощущала никакой острой тревоги, исходящей от присутствия новой соседки. Напротив, некоторую симпатию. Мне нравилось, что она смотрела с искренней заинтересованностью, без налета предрассудков в Академии. Заметив Рейлара, только немного покраснела.

– Да пустяки. Может, чаю выпьем и познакомимся заодно? У тебя тут шикарная общая комната. Вот и постоянно горячий зачарованный чайник имеется, и заварка. И даже шкаф для хранения еды... Красота. – Савви окончательно выпорхнула из спальни, показав невысокую тонкую фигурку в форменном платье.

– Я даже не знала, что у нас есть чайник... – рассеянно пробормотала.

В то время, когда Арана делила со мной студенческие апартаменты, никаких посиделок в общей комнате не было. По крайней мере, точно не с неотесанной деревенщиной. Все же, как ни старалась я это скрыть, отношение аристократов больно било по самооценке. Да, я не благородная леди, но ведь и не отброс какой-нибудь. Имею начальное образование...

– Хорошо, давай. Сейчас, я вещи сложу и вернусь, – обрадовала соседку, задумчиво проходя в комнату.

Похоже, план жестоких ревнивых девушек провалился. Вместо смерти ко мне пришла некая сила, которую с каждым днем я ощущала все отчетливее. Золотистые всполохи плавали перед внутренним взором, стоило прикрыть глаза. Появилась уверенность в себе и своих чувствах, правда, обремененная налетом неясной грусти по былому.

Особенно отчетливо печаль кольнула, когда утром в лазарет зашел господин Вуртин. Домовой даже постучался, перед тем как распахнуть дверь.

– Леди Виталина... – Он вопросительно глянул на Рейлара.

– Все хорошо, можете говорить при нем, – заверила невысокого древнего, лысинка которого уже покрылась легким пушком. Вот это неожиданный эффект! Первые слабые волосы должны были начать пробиваться не раньше чем через месяц, почему так быстро? Я мысленно поставила себе галочку подробнее узнать о госпожи Риэль о реактивной скорости состава. Или вообще обратиться к лорду Нэрту?.. Все равно нужно поговорить.

– Тогда, леди Виталина... Позвольте сказать, что ответа на письмо не пришло.

По спине пробежали мелкие холодные мурашки. Пусть я и не была уверена в стопроцентном ответе, но чтобы молчание... Староста наверняка прочел!

– Морковка... – прошептал тихонько Рейлар, взяв меня за руку.
– Простите, если принес плохие вести. Буду еще наблюдать, вдруг и придет письмецо...
– смущенно сказал домовой, видя мою реакцию.

– Ничего. Вы не виноваты, главное... Я попыталась, – сдерживая всхлип, ответила, вцепившись в широкую ладонь рыжего проводника. Он был нужен мне как никогда. Отец... похоже, погиб. Я не могла придумать никаких других причин, почему он не появился в ночь, когда мне довелось лечить сына старосты, и до сих пор от него никаких вестей.

– Напиши еще одну бумагу. Возможно оно затерялось в пути?

Вортин согласно закивал.

– Вижу, мазь подействовала, – сменила тему, заглушая боль. Вот и осталась ты сиротой, Виталина. Была надежда да сплыла, унесенная пылью Забвения куда-то в леса Ходящего.

– Верно, спасибо вам огромное, леди Виталина, не думал, что можно этот недостаток поправить, – смущенно провел по пушку господин Вортин, на его поясе звякнула связка ключей. – Простите, но мне необходимо идти. Там в мужском крыле Проводники повздорили, половину дверей разнесли в щепки, обратившись в звериную форму.

Рейлар покачал головой.

– Кто у нас такой умный? – Неожиданный бас грянул из мощной груди.

– Да вот, Дорн с одним брюнетиком, имя его не помню. Не суть. Без вас, Ваше Высочество, распоясались они. Будто с цепи посрывались.

– Хорошо. Спасибо, что сказал, Вортин. Пришло время вернуться. – Кривясь от боли, Рейлар поднялся, распрямил плечи, заставив вспомнить, какой он на самом деле огромный и величественный... мужчина.

У меня будто пелена с глаз спала. Как я вообще могла мысленно назвать его «парнем». Передо мной самый настоящий взрослый мужик, большой, пахучий, мускулистый... Защитник.

Закусила губу, наблюдая за разминкой рыжего. Он наклонился несколько раз в разные стороны, крутанул верхней частью туловища, присел и встал.

– Тело задеревенело. Пора к Леноксу.

– Удачи вам, дорогие студенты, – попрощался Вортин, растворяясь в воздухе.

– Послушай, нам надо поговорить, – сдерживая полыхнувший в груди жар, замялась я.

Не успела вякнуть, как горячие пальцы сомкнулись на подбородке, заставляя посмотреть в глаза.

– Сильно из-за отца расстроилась?

– Смертельно, – сглотнула слезы. – Но хочу поговорить не об этом. Сегодня, когда нас отпустят, вечером я схожу к Кантору. – Пальцы напряглись.

– Ты называешь его по имени?

– Да, Рейлар. Ты мне очень нравишься, и все эти поцелуи пусть и сбивают с толку, невероятно приятны, но...

– Я понял, Морковка. Не жди, что смогу смириться с наличием других зверей быстро и без последствий. Мой пес признал тебя своей парой, да и ты... пахнешь совсем иначе. Уже не страхом. Но и не жгучим желанием. Нежностью... Весенними лепестками полевых цветов. Это лучше страха. Полегчало, когда рассказала мне все? – Желтые глаза пытливо исследовали мое лицо. Взгляд был почти осязаемым.

Я посмотрела вправо.

– Полегчало. Прости, что я недостаточно быстрая, но вот какая уж есть...

– Эй, Вита... – надломленно произнес он, – не смей себя ни в чем обвинять. Мы, проводники, порой хуже животных. Природа силы диктует свои правила, и даже сейчас, когда твой маленький подбородок подрагивает в моих пальцах, мне не хочется ничего иного, чем целовать тебя, облизывать, кусать. Присваивать раз за разом, однако... В этом и сила. В контроле.

Поэтому я никогда не сделаю тебе больно. Знаю, что размеры могут тебя смущать, но поверь, все страхи напрасны. Резонанс – сильная штука, – нежно поцеловал, перенимая мой судорожный вздох. – И я буду ждать тебя. Сколько потребуется. Даже если буду одним из троих, мне все равно...

Вот так, откровенно поговорив, мы дождались очередного сеанса лечения и покинули лазарет.

И все же... как ни крути, я скрыла от Рейлара свою боль. Потеря отца хлестала по сердцу окровавленной плетью, отнимала дыхание, душила рыданиями. Ему и так нелегко, так как я могу...

Поставила ровной стопкой учебники, смахнула со стола несуществующую пыль. Вернулась в гостиную, где уже пахло вкусным чаем.

– Садись, выглядишь неплохо для человека, который только недавно был на волосок от смерти, – справедливо заметила новая соседка. – Кстати, госпожа Ризель просила тебе передать кое-что. Место Малики освободилось, так что ты можешь пойти на подработку в лазарет. Пойдем? Я там уже полгода работаю, сильно развила способности. А у тебя, как я слышала из слов госпожи, есть большая склонность к целительству. Только бумаги нужно подписать у господина Кантора. Недаром же он наш куратор.

Матушка Забвение! И снова все тропы ведут к нему. К мужчине с ледяными глазами, от которых у меня дух захватывает, а сердце в пятки улетает. Не то от страха, не то от желания прикоснуться к бронзовой коже пепельноволосого лорда. Нервно сглотнула. Учеба точно не будет легкой.

Перспектива работы в лазарете мне понравилась. Все же я осталась совсем одна, без средств к существованию, отец пропал, а перспективы дальнейшей жизни – туманнее не бывает.

– Рейлар хороший. Хоть он и смотрит волком на всех, но когда на тебя поглядывает, в диких глазах нежность проскальзывает, – заметила Савви, откусывая кусочек небольшого ароматного пирожного. Оно пахло малиной. Сладко и терпко. То, что нужно, когда ослаб и хочешь отдохнуть.

– Ты права, – я улыбнулась, – он мне много помогал с учебой, пока лежали инвалидами. Страшно вспомнить. А что лорд Амиш? Действительно такой страшный, как ты говорила?

– Страшнее, – передернуло светловолосую девушку, а мое сердце сдавило от нехорошего предчувствия. – Заставляет вставать в пару, а потом лечить. Бесконечно лечить. На Развилочном Полигоне весь песок кровью залило. В лазарете мест свободных скоро не останется... Поэтому, прошу, походи к лорду Нэрту и подпиши разрешение. Нам сейчас как никогда необходимы лишние руки и сильный дар. – Голубые глаза девушки наполнились просьбой о помощи.

– Хорошо, Савви. Ничего не имею не против. Тем более мне нужны деньги. Я осталась без дома и родственных связей. Представить не могу, что будет, когда закончу Академию. Если закончу, – отпила ароматный терпкий напиток.

– О! Спасибо, Виталина. А давай будем теперь на всех занятиях вместе сидеть? Не могу смотреть на этих заносчивых фифочек. – Под конец ее милое личико скривилось от недовольства, а крохотный носик съезжился. – Можно подумать, они пришли на бал, а не в Академию.

– Ты о чем?... Думала, здесь в порядке вещей унижать студентов ниже по происхождению и кичиться собственной внешностью, – искренне недоумевала я, вспоминая отношение сокурсников. Ни одного доброго взгляда. В лучшем случае – игнорирование. Надменные вздохи.

– Понимаешь, у меня нет Защитника и пары... Никто из парней пока не выбрал меня, да и я, если честно, не сказать чтобы вспылала к кому-то внезапными чувствами. За это другие девчонки меня недолюбливают, тем более по родовитости мне с ними не сравниться. – Девушка осторожно глотнула чая. Было видно, что ей нелегко говорить о своих чувствах. – Я из обнищавшего дворянского семейства, занимавшегося виноградниками на юге. – Тонкие

пальцы взволнованно сжали фарфор. – Однажды погода подвела отца. На виноградники обрушился град с изморозью. Весь урожай погиб, вот с тех пор и пытаемся вылезти из этой ямы. Сейчас папа занимается перекупкой трав с Изнанки, но это занятие опасное да и... грязное, по правде говоря. Аристократы с ума сходят по нюхательным смесям и притиркам красоты. Но им невдомек, как страдаем мы, чтобы достать такие ингредиенты, и сколько жизней лежит за их добычей. Чего только стоят эти кристаллы? Ты знала, что их находят часто недалеко от троп? И листья постоянно серпом сворачиваются. Недаром плохим предзнаменованием считается это...

– Слышала об этом... Савви. Спасибо, что поделилась своей историей. Я и понятия не имела, что в Ванэме дела обстоят так худо. Нюхательные смеси? Притирки красоты? Для чего они вообще? В захолустье, откуда я родом, никогда о подобном и не слышали... – задумчиво повертела кружку в руках.

– Все Ходящие находятся на императорской службе и получают большое жалование. Частично мы обязаны этим спросу на травы, кристаллы и другие ингредиенты. Недаром пятерка Проводников занимает свое место. Они очень хороши. Аристократы рады продлить себе жизнь или слегка подправить внешность с помощью чудодейственных средств. Что до смесей... Говорят, если один раз закуришь – подсядешь навсегда. Якобы очень расслабляет и помогает со стрессом бороться. Хорошо, хоть Проводники контролируют оборот...

И снова Совет Пяти... Отец никогда не отзывался о них лестно, наоборот, не хотел, чтобы я задавала о них какие-либо вопросы или вообще узнала что-то о столице. Теперь, находясь здесь, пожинаю плоды невежества. Все, чего я желала, – это обучиться, получить профессию. Может быть, писаря или секретаря. Даже учителя... В итоге благодаря дару мне светит единственный путь – встать в пару с проводником и спасти его от смерти.

– Не грусти, Вита. Все не так плохо, как может показаться. Проводники все же частично звери и бывают невероятно ревностны к своим женщинам. Быть парой зверя нелегко, но увлекательно. К тому же если вы войдете в Резонанс... – Ее глаза мечтательно закатились. – Эти пары обычно сохраняются на всю жизнь. Ну или... до смерти одного из вас, что, к сожалению, не редкость при нашей работе.

Все внутри похолодело. В действительности все, чем я занималась до данного момента, сводилось к выживанию. Немного зубриловки, частично – склоки с сокурсниками и студентами. Задумывалась ли я хоть раз, кем буду, когда окончу Академию? Нет. Я считала, что доучусь до конца первого курса и сбегу. Когда получу временную лицензию, определюсь с парой и смогу покинуть Академию Магических Путей. Отправлюсь в Новое Перепутье и во что бы то ни стало отыщу, куда мог пропасть Сэнс Ирнол. Самый лучший мужчина в моей жизни. Заботливый наставник и отец.

Сейчас же, чем больше я общалась со студентами, тем сильнее осознавала ответственность. Не все из них стремились к знаниям. Девчонки вообще в подавляющем большинстве хотели только выпуститься и занять теплое местечко в императорской канцелярии. Или выгодно выйти замуж. Ведь Академия пестрила сильными родовитыми парнями.

Здесь я умудрилась отличиться за счет природной тяги к книгам и вниманию наследника. Возможно, из отношений с Рейларом что-то выйдет и наша «связка» сможет добиться чуть большего?..

Пожалуй, неплохая перспектива. Разделить интересы с тем, кто мне не безразличен. Прикрывать его спину, когда это необходимо. А в Перепутье я обязательно вернусь. Но сначала... Нужно твердо встать на ноги.

– Извини, Савви. Пойду к лорду Нэрту.

– Конечно, Виталина. Расскажи потом, как все пройдет? Я пока составлю конспект по предмету леди Риэль. Она нам такое задала... Хочешь, с тобой поделюсь? Кровеносные системы рептилий. И зачем Нейтральным такое знать?..

Услышав об очередной горе-домашке, только выдавила скорбный вздох, но кивнула. Если подработку одобряют, у меня появится доход, а вот время на учебу убавится...

Кабинет нашего декана оказался довольно лаконичным. Деревянные панели, зеленые стены с мутными серебристыми вензелями, не слишком выделявшимися в общем интерьере. Камин с полкой цвета слоновой кости, на которой расположена бронзовая статуэтка волкодлака; пара кресел напротив, низкий удобный столик из темного дерева между ними. Я пробежала взглядом по паркету, вдохнула хвойный аромат, мгновенно ассоциирующийся с самим лордом.

Нашла мужчину, сверлившего меня неприветливым, но жарким взглядом. Если раньше мне казалось, что в глазах лорда притаился лед, то сейчас в них пылало синее горячее пламя.

– Зачем вы здесь, леди Ирнол? – Он начал допрос вполне официально. Словно и не прожигал сейчас взглядом, глядя прямо.

– Поговорить, лорд Нэрт. – Голос дрогнул, выдавая истинные чувства. Я очень волновалась. Безумно. Пусть Мать Забвение и Отец Ходящий будут ко мне милостивы и не отвратят беловолосого мужчину от меня после того, как я скажу то, что так давно хотелось сказать.

– Присаживайтесь. – Движения Кантора выверенные, точные. Даже этот жест – произведение искусства. Вообще, весь он для меня как далекая несбыточная мечта. Интересно, как мужчина видит меня? Маленькой, лохматой рыженькой студенткой? Симпатичной девушкой? Или?..

Что именно «или», додумать не успела. Ибо синее пламя не желало ждать.

– Вы сказали, что хотели поговорить, – намекнул лорд.

Я вздохнула. С чего начать?..

– В лазарете... Вы целовали мои руки.

Языки пламени угрожающе задрожали. Словно... И не было ничего. Словно мне все приснилось.

– Продолжайте, – отчего-то сирым голосом сказал лорд.

– В теплице... Вы хотели поцеловать меня, но пришла ваша... – мучительно покраснела. Мне так не хотелось вспоминать тот эпизод. Собственнический взгляд женщины, ее возмущенный тон.

– Аннэт. Моя любовница. – Он не щадил. Ранил. Хотя и обещал быть рядом и оберегать. Больно.

Зачем-то поднялся, обошел легкими шагами по дуге письменный стол, встал с краю, вынуждая задирать голову, чтобы взглянуть ему в глаза. Такой близкий и далекий одновременно. В мыслях предстали многочисленные сцены любви пресловутой Аннэт и лорда. Моего белого волка, спасителя. Обнаженные, двое сплетались в жарких объятиях. Аристократка закидывала голову, подставляя шею под поцелуи волка, а он вбивался в ее тело, жадно обхватывая ладонями талию.

– О чем вы подумали, леди Ирнол? – нахмурился лорд. – Мне не нравится ваш запах.

Точно. Звери чувят запахи.

Говорить о своих желаниях слишком стыдно. Особенно зная, что у него есть другая. Но близость Кантора волновала. Стоило только пробежаться взглядом по подтянутой фигуре, широкой груди и узким бедрам, заметить выдающийся кадык над воротом сюртука, край белоснежной рубашки, оттеняющий бронзовую кожу. Я ничего не могла с собой поделать!

Пламенные глаза сузились, голова мужчины сделала резкое движение в мою сторону, ноздри вдохнули новый запах. Губы осветила самодовольная улыбка. Ну нет! Хватит!

Вскочила и попятилась к выходу, не в состоянии оторвать взгляд от его фигуры. Я попала в ловушку к зверю! Более того, он меня давно поджидал.

Это осознание яркой вспышкой пронзило мозг, но прежде чем я успела выскочить за дверь, меня поймали. Обожгли прикосновением чутких, слегка грубоватых пальцев, развернули и прижали к спинке кресла, не давая пошевелиться.

– А этот запах мне нравится, Виталина. Ты пришла, потому что хочешь меня?.. – Голубые, потемневшие от непонятого мне чувства глаза лорда заволокла пелена. Я слышала, как бьется его сердце, грубо, сбивчиво. Как вздымается грудная клетка, а ноздри раз за разом втягивают воздух возле моего уха. Твердые губы накрыли шею.

Неотвратимо. Чувственно. Так желанно.

– Но вы же... У вас же есть кто-то, – еле выдавила сквозь спазм, сжавший горло.

Он на миг оторвался от моей шеи и с неудовольствием посмотрел. Будто леденец у ребенка отобрала.

– У тебя тоже. Разве нет? – Белая бровь взметнулась вверх. Но почти сразу мужчина вернулся к своему занятию. Водил носом рядом с бившейся под кожей жилкой, продолжал сжимать мои запястья, удерживая их на спинке кресла. Лизнул.

Под легкими ненавязчивыми прикосновениями языка я зажглась сильнее. Он едва касался, словно боясь моей реакции. Что оттолкну или сбегу. Вырвусь.

Ласки рыжего гиганта всегда были слегка грубоватыми, острыми. Кантор же, несмотря на поведение, оказался упоительно нежен. Настолько, что даже мысли воспротивиться происходящему не возникло.

– Рейлар не против, – прошептала на грани слышимости одними губами. Но лорд замер, прекратив выводить узоры влажным языком. – А что насчет вашей любовницы?..

В воздухе повисло напряженное молчание. Магистр Нэрт поднял голову, мазнул по моей скуле поцелуем, а затем невозможно быстро метнулся к двери и обратно. Я расслышала отчетливый звук защелки замка.

– Нет никакой любовницы, Виталина. – Его голос горчил и перекатывался в большой груди. Мужчина потянулся к вороту, ослабляя шейный платок.

Я всхлипнула. Сама не поняла от чего. От облегчения? Мысль о другой женщине не давала мне шанса успокоиться. Эгоистично, до тягучей боли в сжатых кулаки рук, до иступленного, сбившегося дыхания, до увлажнившегося пространства между бедер, я хотела его. С самой первой встречи. С мимолетного взгляда, тогда, в ванной. Без сил, едва избежавшая смерти, я все равно наивно попала в плен ледяных глаз и лесного аромата. В объятия Белого Холода.

Кантор Нэрт

Девчонка сама пришла ко мне. Стояла, вся такая воздушная, с огненным короткими кудряшками. Невозможная. Я ощутил, как грудь сдавило от несуществующей тяжести. Сердце сжало стальной хваткой. Сперло дыхание. В брюках напряглось от резкого прилива крови.

Кантор! Не веди себя, как двадцатилетний юнец! Ты уже однажды чуть не спугнул ее. Стоило вспомнить, как Вита отпрянула, когда так не вовремя появилась Аннэт.

Я приполз к ней в лазарет. Хватая ртом воздух от страха отнюдь не за свою жизнь. Сначала робко, тайком. По ночам волком спал под ее кроватью, не обращая внимания на рычание пса Рейлара. Да, он хоть и был в отключке, но на подсознательном уровне стремился защитить подругу. И ментально порывивал. Но что я мог поделать с собой? Перед глазами все еще стояла страшная картина.

Виталина на ковре, вся в крови, порезах, остриженная, с непонятной формой лица. Я думал, она умерла. Правда. Пока не услышал первый слабый стук сердца. Девочка оказалась выносливой, хоть и хрупкой на первый взгляд. Не каждый пересилит действие яда, а возможно, ей помогла врожденная магия, силы которой мы до сих пор не знали.

Целовал ее запястья и говорил какую-то чушь про себя и Ленокса... Конечно, я избавился от любовницы. Аннэт восприняла отставку крайне негативно. Сморщила красивый носик. Закинула на плечо шубку. Не хочу о ней вспоминать. В кабине стало душно с появлением рыжеволосой студентки.

Я и сейчас пугал ее, судя по запаху. Однако она пахла чуть иначе. К страху примешивалось что-то еще. Симпатия? Решимость?

Пребывая в твердой уверенности, что сейчас окажусь отвергнутым, я весь напрягся. Конечно, она выберет Рейлара. Они довольно тесно общаются, примерно одного возраста, общие интересы да и... взаимное притяжение присутствует, недаром мальчишка обязал ее подписать тот нелепый контракт. Смогу ли и дальше спокойно преподавать в ее классе, смотреть в такие прекрасные глаза и держать себя в руках? Что будет с ритуалом? Я все еще дал слово пройти его, а значит, не имею права перейти грань, но попробовать добиться взаимности... обязан.

Перешел поближе. Сказать, что был удивлен, – ничего не сказать. Почувствовал ее возбуждение. Терпкий аромат вереска. Вита и раньше цепляла моего зверя, но после этого... Настало время сбросить маски. От мимолетного взгляда на меня щеки ее заалели, губы приоткрылись, дыхание стало взволнованным. Нет. Она пришла сюда не для того, чтобы отказываться. Тогда зачем?..

Спросил и начал ее целовать. Кожа как бархат – мягкая и податливая. Слегка солоноватая на вкус, умопомрачительно сладкая при этом. Как та необычная карамель, пользующаяся популярностью у аристократов. Никогда не понимал этот вкус. До настоящего момента.

Мне хотелось коснуться языком каждой клеточки ее тела, каждой веснушки и родинки на бледной светлой коже.

– Рейлар не против, – прошептала еле слышно. Но мои уши прекрасно уловили каждое слово. Мальчишка не возражает? Что это значит?

Как бы то ни было, Виталина просто развязала мне руки этим заявлением. Вступать в прямой конфликт с наследником даже для одного из Совета Пяти – сомнительная авантюра, но клянусь, я был на грани того, чтобы переступить черту. Запереть ее у себя и воплотить в жизнь все фантазии, терзавшие мозг с первого взгляда на грязную замарашку. Она буквально свалилась мне на голову, и чем дальше, тем сильнее я ощущал здесь примесь высших сил. Игры Забвения или благословение Ходящего – не важно. Плевать я хотел на них еще давно, с момента, когда они отвернулись от меня, маленького мальчика, отвергнутого своим же народом. Но... сейчас не время вспоминать это.

Я метнулся к двери, запирая ее.

Виталина замерла с наивными распахнутыми глазами. Они светились в полумраке, а волосы выделялись на фоне камина, обрамлявшего их пламенем.

– Нет никакой любовницы, – ответил очень быстро. И одновременно жадно поймал всхлип облегчения. Малышка вовсе не так проста. Не хотела делиться, но нам придется... «не возражать». Что ж... посмотрим, насколько сильно я ей нравлюсь и как далеко она готова зайти.

Девушка все еще стояла, облокотившись на спинку кресла, где я ее и оставил. Ее взгляд теперь был полон предвкушения, и запах... Он просто сводил с ума, в голове витали только неясные образы, никакой конкретики у обычно рационального Белого Холода. Вот что она со мной делала.

С рыком снова приник к ее замечательной тонкой шее, мне слегка не хватало длины обрезанных волос, я бы хотел снова видеть их волнистой копной, зарыться пальцами, оттянуть затылок, впрочем, я могу сделать это и сейчас. Пальцы запутались в кудряшках, заставляя ее запрокинуть голову.

Стон. Чарующий, от которого член стал еще тверже, язык следовал по бившейся под кожей жилке, вырисовывал узоры. Ее пальцы сжимали спинку кресла, Вита вся напряглась, но не спешила отталкивать. Что ж. Идем дальше?

Пуговка на белом воротничке. Одна, другая. Я видел край кружевного белья. Довольно целомудренного, выданного девушке вместе с формой, однако черная резная ткань на фоне белой кожи заставила меня сглотнуть. Снова внутренне замер с радостью юнца, впервые увидевшего женскую грудь. Еще пуговка. Черный кругляшок выскользнул из петельки, полностью открывая вид на маленькие аккуратные полукружья. Виталина вздрогнула. К вереску примешалась нотка острого страха и легкой паники. Если бы я мог вернуться в прошлое и расположить того подонка еще раз, я бы это сделал.

Не рискнул идти дальше. Мне вовсе не нужно, чтобы девчонка окончательно закрылась от ласк, если вдруг сделаю ей неприятно.

Я всего лишь блуждал губами по ее ключицам.

– Лорд Нэрт... – медленно, с чувством произнесла она, когда поцелуи затянулись, постепенно переходя ниже.

Подхватил ее под бедра и легко усадил напротив, делая для себя более доступной. Она сразу осмелела, уперлась своими тонкими ручками в мои плечи. Задела голую кожу шеи, ушей, потянулась к ленте на волосах. Резко стянула ее, давая белому водопаду разлиться вниз, скрыть ее пальчики под волнами. Восхищенно и удовлетворенно вздохнула. Что ж. Теперь я знаю – она равнодушна к моим волосам. Волк согласно урчал. Ему нравилось, что нахваливают его шкурку, но призывал не отвлекаться от основного занятия.

Вита быстро освоилась, и я продолжил целовать, на этот раз возле самого кружева, вдыхая ее аромат, который здесь богаче и ярче. Зацепил ткань, незаметно перешел ниже, наконец обхватывая смущенную ягодку соска. Она мгновенно затвердела во рту, став камушком на моих губах. Вита застонала. Но есть страх. Не хочу, чтобы она боялась... медленно вернулся выше.

– Лорд Нэрт... – Она снова сказала это. Почему?

Вопросительно посмотрел в разомлевшие глаза, цепляясь взглядом за пухлые, искусанные губы.

– Что ты хочешь сказать, Виталина? – Ее обращение меня бесило. – Называй меня просто Кантор.

– Кантор... – Она покатила имя на языке, придавая ему какой-то безумно эротичный подтекст. Немного отстранился, иначе Виталина рисковала сегодня все же испугаться как следует.

– Я пришла спросить. Не подпишете... не подпишешь ли ты разрешение на работу в лазарете?..

Забвение! С другой стороны, вот мы и узнали степень ее доверия. Волк недовольно зарычал, но отступил, давая мне выдохнуть.

Глава 5. Парная тренировка

Лорд Нэрт замер напротив, делая быстрый вдох и медленный, долгий выдох.

– Вита... – Его голос хриплый. Вся фигура напряжена. Ладонями, лежавшими на его плечах, я прекрасно чувствовала каждую замершую мышцу. – Ты издеваешься?..

– Н-нет. И не думала, – призналась честно, все еще мысленно переживая его ласки, но понимая, что не могу подпустить ближе. Просто не способна. Хоть и хочется... Безумно, до дрожи в ослабевших коленях хочется.

Но... Он преподаватель, ведь так? Сначала я была готова кинуться в омут с головой. Его пальцы, дыхание, близость и аромат пьянили не хуже деревенской браги, украденной у бабки Фроси и выпитые втайне от папы за домом. Пожалуй, именно это я и ощущала. Страх быть застигнутой на непозволительном.

Лорд взлохматил волосы и еле слышно произнес:

– Значит, ритуал. Что ж... – а потом, громко, сделав шаг назад: – Зачем ты хочешь работать в лазарете?

О каком обряде он говорит? Почему-то меня насторожила эта фраза.

– Кантор, о чем ты? Какой ритуал?

Фокус внимания быстро сместился на ставшие ледяными глаза. Кажется, я сделала что-то не так. Еще секунды назад он был рядом, трогал меня, целовал и, о Забвение, прикусывал сосок сквозь ткань, заставляя стонать, а теперь снова стал ледышкой. Только мысль о его любовнице грела подсознание. Ее нет. Так ведь? Он мне не врал? Пытливо заглянула в лицо, которое мне так нравилось. В нем не было и намека на неискренность, да и его движения... Покраснела, отчаянно отгоняя новое щекочущее ощущение в груди и внизу живота.

– Через три недели многое решится, Виталина, – кивнул сам себе преподаватель. – Так что с лазаретом?..

– Савви сказала, что после того как Малику арестовали, у леди Риэль освободилось место. Она упомянула, мол, работая там, лучше научилась контролировать способности да и... лишних рук не бывает.

Я уставилась в пол, не в силах выдержать его взгляд. Ведь чем дольше он на меня смотрел, тем сильнее хотелось шагнуть навстречу и зарыться носом в сгиб шеи лорда, вдохнуть хвойный аромат и остаться там. Навсегда.

– Хорошо, – после длительного молчания сказал Кантор, – но если я услышу, что ты снова потратила слишком много сил и перенапряглась, твоей стажировке сразу придет конец, Вита. Ты это понимаешь? – Он направился к столу, судорожно вытащил какую-то бумажку. Размашисто на ней расписался. Протянул мне. – Кстати, у вас с Рейларом сегодня тренировка у Амиша. Возьми и уходи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.